

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ РЕГИОНАМИ: ОТ СЛОЖИВШИХСЯ ПОДХОДОВ К УЧЕТУ СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЙ

О.В. Логиновский, А.А. Максимов

Представлены результаты анализа подходов, концепций, программ, а также сложившейся практики стратегического управления развитием регионов в нашей стране и за рубежом. На основе выявленных тенденций и учета факторов глобальной нестабильности в мире сформулирован комплекс научных положений по формированию актуальной стратегии управления социально-экономическим развитием регионов современной России.

Ключевые слова: стратегическое управление, социально-экономическое развитие, регион, территория.

ВВЕДЕНИЕ

Стратегическое управление регионами нельзя рассматривать обособленно без взаимосвязи с целями, задачами и критериями их достижения на уровне государства в целом, федеральных государственных целевых программ и масштабных проектов, зачастую оказывающих значительное влияние на развитие экономических районов и отдельных территорий субъектов РФ. Стратегическое управление регионами должно давать ориентиры для развития крупнейших промышленных предприятий и иных хозяйствующих субъектов городов и территорий, а также определять стратегические приоритеты для органов местного самоуправления.

Вопросам федерального государственного и регионального стратегического управления посвящена обширная научно-техническая литература, в том числе [1–39]. В свою очередь, огромное количество научных трудов написано по взаимосвязанной с государственным управлением тематикой — стратегическому управлению промышленными предприятиями и организациями, в частности [1–20, 40–56].

Важно осознавать, что идеи, подходы, концепции, методы и технологии государственного, регионального, муниципального и корпоративного управления в своем историческом развитии эволюционировали, опираясь на достижения и результаты друг друга. Новые подходы и концепции

создавались на фоне ожесточенной конкурентной борьбы между странами и экономическими районами, транснациональными корпорациями, регионами и территориальными образованиями внутри отдельных государств, лидерами отраслевого бизнеса и др. Разумеется, что такая борьба сопровождалась политическими и экономическими победами одних и поражениями других, меняя не только существо экономических подходов, но и социально-политические платформы и даже политические режимы.

Прежде чем говорить о том, какая концепция стратегического управления регионами необходима нашей стране в современных условиях нарастающей нестабильности в мире, следует осмыслить, чему учит отечественный и зарубежный исторический опыт социально-экономического развития.

1. АНАЛИЗ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ОСНОВ И ОПЫТА СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В НАШЕЙ СТРАНЕ И ЗА РУБЕЖОМ

Традиции государственного, регионального и корпоративного управления в нашей стране складывались под воздействием совокупности природных, историко-политических и социальных факторов, существенно воздействовавших на особенности и динамику социально-экономических преобразований [21, 22, 46, 57].

Как известно, после социалистической революции частные промышленные предприятия перешли в собственность государства, и потому именно государственные и партийные органы власти стали определять основную стратегию их развития на основе централизованного планирования развития всего народного хозяйства. Руководство предприятий осуществляло в основном оперативное управление производством, направленное на безусловное выполнение утвержденных «сверху» директивных планов. Взаимосвязь между стратегической государственной и региональной политикой по всем направлениям развития народного хозяйства реализовывалась в те годы на основе полностью централизованной финансово-хозяйственной системы, путем распределения ресурсов через союзный государственный бюджет. Регион в такой системе представлял собой территориальное образование, системообразующей экономической основой которого были централизованно управляемые отраслевые производственные структуры. В советской модели экономики среди множества этапов ее развития (военный коммунизм, нэп и др.) наиболее существенные достижения и экономические результаты были достигнуты лишь в периоды управления на основе командно-административной системы с жесткими пятилетними планами. Таким образом, как сама структура территориальных образований современной России, так и отраслевой состав крупнейших промышленных предприятий в своем генезисе базируются на созданных в Советском Союзе и не так уж значительно от них отличаются. Это связано с тем, что постперестроечная российская экономика основана на перераспределении в прошлом централизованных государственных ресурсов в пользу субъектов, ранее бывших структурными элементами командно-распределительной экономики и продолжающими до сих пор воспроизводить ее характерные особенности как во внутренней своей структуре, так и во взаимодействии с органами государственной власти [46].

Отметим, что формы и методы централизованного пятилетнего планирования (с ежегодной корректировкой) сохранялись в управлении страной и ее регионами вплоть до середины 1980-х гг. Результаты стратегического управления государством на основе пятилетних планов доказали свою высокую эффективность и позволили Советскому Союзу стать еще в первой половине XX в. одной из крупнейших индустриальных держав мира, победить гитлеровскую Германию во Второй мировой войне и быстро восстановить разрушенное после войны народное хозяйство, а затем достичь паритета с США в военно-технической сфере и даже

кое в чем превзойти их, например, в освоении космоса.

В то же время со второй половины 1970-х гг. социально-экономическое развитие Советского Союза стало замедляться и даже пошло на спад, хотя еще продолжало обеспечивать социальную стабильность в обществе. В этой связи с конца 1980-х гг. руководство Советского Союза начало предпринимать попытки модернизировать управление страной, вводя элементы рыночных преобразований. В рамках настоящей статьи нет возможности дать анализ стратегических ошибок в управлении страной и ее регионами в этом периоде (так называемых рыночных реформ М.С. Горбачева, а затем Б.Н. Ельцина). В течение всего этого времени задачи стратегического развития страны фактически были заменены переходом от экономики социализма к капиталистической, когда государственная собственность была отдана в частные руки. Этот период нашей истории охарактеризовался резким падением промышленного производства, уровня жизни населения и т. п. [4, 5].

Наша страна фактически отказалась от планирования своего будущего и конкуренции с ведущими капиталистическими странами во главе с США, отведя себе скромное место региональной державы в системе мирового хозяйства. В то же время опыт стратегического управления в зарубежных странах отразил совсем иные тенденции.

Значимость стратегического планирования и управления стала осознаваться ведущими мировыми державами по мере выдающихся успехов, достигнутых в ходе первых пятилеток народным хозяйством СССР. Например, США начали заимствовать опыт государственного регулирования хозяйственных процессов Советского Союза с 1933 г. Использование этого опыта стало ключевым спасительным средством по выводу американской экономики из Великой депрессии. Именно с тех пор идея о том, что «невидимая рука рынка» способна обеспечить эффективное управление экономикой крупнейших капиталистических государств была подвергнута сомнению. Оказалось, что вмешательство государства в экономику путем введения элементов централизованного планирования и разработки целевых программ в строительной индустрии, сельском хозяйстве и других отраслях способствует повышению занятости населения и ускорению динамики промышленного роста. В частности, опыт индустриализации в СССР послужил методологической основой создания целевой программы «Освоение и развитие ресурсов долины реки Тенесси» — хрестоматийного результата, достигнутого благодаря американской целевой программе регионального развития, реализованной при поддержке президента США

Ф. Рузвельта. Данная программа дала возможность создать систему искусственных водоемов, обеспечить комплексную мелиорацию сельскохозяйственных земель, улучшить экологическую обстановку в регионе, ускорить рост производства сельскохозяйственной продукции, развитие судостроения и системы транспортных коммуникаций, а снижение тарифов на электроэнергию, принятое местной администрацией, несмотря на возращение частных компаний, дало импульс экономическому росту, привлекло значительное число частных предпринимателей, увеличило объемы выпускаемой продукции промышленными предприятиями, а также способствовало созданию развитой социальной инфраструктуры.

Таким образом, широкий спектр современных американских целевых программ (как известно, термин «программа» в американском понимании имеет множество значений и может распространяться, по сути, на любой вид управленческой деятельности), развиваемых и реализуемых, в том числе в наукоемких областях (различные программы космических исследований, стратегическая оборонная инициатива и др.) в своей корневой основе базируются на опыте стратегического планирования, разработанного в нашей стране.

Отметим, что многие зарубежные масштабные целевые программы исходят из интересов крупного бизнеса и не всегда поддерживаются населением. Особенно они значимы для экономики регионов в периоды спадов производства.

В Японии роль целевых программ особенно заметна в таких наукоемких отраслях, как электроника, робототехника, информационные системы. Компаниям и корпорациям при этом не навязываются конкретные показатели объемов производства той или иной продукции, а предлагаются лишь базовые ориентиры, необходимые для развития частного предпринимательства и страны в целом. Стратегическое экономическое планирование, в том числе посредством воздействия индикативных планов на производственную динамику, дает, таким образом, необходимые ориентиры частным компаниям, а государству позволяет контролировать главные направления экономического развития страны.

Можно привести множество примеров разнообразных целевых программ во Франции, Великобритании, Германии и других странах. Такие программы применяются в основном для реализации проектов и развития производств с большим сроком окупаемости. Они наряду с государственными заказами служат основными механизмами участия государства в экономической жизни стран Западной Европы. В частности, государственные заказы обеспечивают поддержку традиционных

отраслей промышленности этих стран — угольной, судостроительной, металлургической и др.

В стратегическом управлении Франции применяются среднесрочные программы экономического и социального развития сроком на 4—5 лет, а также краткосрочные экономические программы (называемые экономическими бюджетами) сроком на 1 год. Это было бы почти полной аналогией с пятилетним планированием в СССР, если бы не отличалось гораздо меньшей жесткостью требований к их выполнению. Упомянутые французские программы не обязательны к исполнению, а носят лишь рекомендательный характер, являясь некими ориентирами для частного бизнеса.

Опыт стратегического управления ФРГ связан с тем, что большая часть страны с середины 1960-х гг. охвачена программами — так называемыми «общественными задачами», к которым относятся мониторинг хозяйственной ситуации в регионах, а также мероприятия по улучшению региональной хозяйственной структуры. На эти цели предусмотрены средства из федерального и земельных бюджетов на развитие промышленности и инфраструктуры. Несмотря на декларирование невмешательства государства в хозяйственную жизнь страны, однако в стратегическом управлении регионами предусмотрен конкретный механизм так называемой макроориентации экономики, который, в сущности, является не чем иным, как плановым управлением ее развитием.

В Норвегии целевыми региональными программами охвачено 90 % территорий. В Великобритании этот показатель составляет около 40 %.

Показательно, что практически во всех европейских странах существуют специальные органы управления, занимающиеся вопросами регионального развития, а также бюджетные фонды поддержки развития территорий. Во многих европейских странах, кроме того, существуют специально созданные государственные предприятия, вкладывающие финансовые ресурсы государственного бюджета в развитие инфраструктуры различных территорий. Так, в Швеции в провинции Норланд более трети средств, требующихся для ее развития, выделено из централизованных источников. Более половины средств, предназначенных для развития промышленности на юге Италии, также финансируется государством.

Тем не менее, теоретические основы стратегического управления, разработанные в странах Запада, считаются главным достижением управленческих идей в современном мире. Упомянем их вкратце.

Теоретические разработки по стратегическому управлению в США возникли в 1940—1960-х гг. Они связаны с именами Л. Уайта, Ф. Тейлора,

Г. Ганта, Ф. и Л. Гилбретов, Т. Парсонса и многих др. Среди различных теоретических разработок американских ученых для современных управленческих практик интерес представляют идеи обеспечения интеграции и стабильности существующей системы административно-государственного управления на основе структурно-функционального метода, а также концепция организационного развития [22].

Теоретические исследования по административно-государственному управлению в Великобритании начались еще в конце XIX в. Были разработаны, в частности, институциональный подход в государственном управлении, системы «жесткого», а затем «мягкого мышления», организационная кибернетика и др. [2].

Исследования проблем государственного управления во Франции сложились как итог развития науки государственного (или конституционного) права. Классиком теории административно-государственного управления во Франции по праву считают А. Файоля. Сформулированные им принципы управления являются универсальными и применимы практически повсюду: в государственном управлении, экономике и др. На основе теории институтов во французской школе административно-государственного управления была сформулирована институциональная концепция государства, которая пришла на смену трактовке государства как юридического лица, разработанной в рамках конституционного права. Одна из важнейших проблем теории административно-государственного управления во Франции заключается в поиске оптимальной системы взаимосвязи между государственным аппаратом и гражданами [2].

Теория административно-государственного управления в Германии во многом базируется на философско-антропологическом подходе к государственному администрированию, формулируя, по сути, идею создания «сильного» государства. Широко известна концепция В. Вебера, в которой развивается социологический подход в государственном управлении. Однако для практики современного государственного управления наиболее интересной представляется концепция Л. Эрхарда, которая связана с повышением социальной роли государственного администрирования и подчинением интересов всех групп населения общему благу. Следование этой концепции позволило в послевоенном восстановлении Германии достичь выдающихся результатов благодаря приведению в порядок государственного бюджета посредством систематического снижения государственных расходов, смягчению налогового бремени, запрещению набора новых служащих и повышению окла-

дов, сведению до минимума служебных поездок и др. [39].

С начала 1960-х гг. начинается экспансия публично-управленческих дисциплин в Европу. Возникли новые управленческие концепции: школа общественного выбора, некорпоратизм, школа социологии организаций, когнитивный подход. С 1980-х гг. начинаются интенсивные исследования сетевых структур, специализированных сообществ и смежных явлений. Впоследствии изучение «сообществ» стало лишь одной из возможных сторон анализа [22].

Сегодня в развитых странах конкурируют ряд концепций, обосновывающих роль государства в управлении обществом: либеральная (признающая основным регулятором общественной жизни свободный рынок); неолиберальная (государство регулирует экономический процесс, выступая в роли заказчика продукции через контрактные отношения с крупными корпорациями); социалистическая (отстаивающая принцип централизованного планового государственного управления); концепции, сочетающие элементы неолиберальной и социалистической концепций (отражают современную объективную тенденцию развития мирового сообщества, характеризующуюся в области политики возрастанием роли сознательного фактора в виде прогнозирующей и планирующей, регулирующей и управляющей деятельности государства).

Несмотря на критику неолиберальной модели экономической политики, в свое время правительство России положило именно неолиберальную модель в основу стратегии капитализации страны. Был взят курс на разрушение государственного регулирования экономики. В полном противоречии с теорией, с отечественным и зарубежным опытом «государственная собственность была квалифицирована как «ничейная», качество ее использования якобы не подлежало оценке по критериям экономической эффективности».

Не будет лишним отметить, что существует несколько теоретических подходов к изучению государственного управления, позволяющих с различных позиций и точек зрения проводить его анализ. Среди них выделяются подходы на основе: теории групп (государственное управление оценивается как результат групповой борьбы, конфликта между различными группами в обществе и правительстве и поиска консенсуса по конкретным вопросам); концепции политического процесса (государственное управление представляется как результат политической деятельности, имеющей фиксированные ступени и этапы в процессе решения общественных проблем); теории институционализма (государственное управление рассматривается как результат деятельности государственных институ-

тов, использующих определенные административные процедуры для достижения намеченных целей); теории элит (государственное управление рассматривается как результат предпочтения и выбора политической и административной элит); теории рационализма (государственное управление рассматривается как результат деятельности по достижению оптимальных общественных целей на основе разработанных технологий управления); теории инкрементализма (постепенности) (государственное управление реализуется как последовательная и поэтапная деятельность государственной бюрократии по медленному изменению существующего положения дел, т. е. небольших вариаций по изменению прошлого состояния); теории игр (государственное управление представляется как рациональный выбор в конкурентной борьбе двух наиболее влиятельных сторон в обществе или правительстве); теории общественного выбора (государственное управление рассматривается как результат деятельности индивидов на основе осознания собственных интересов принятия соответствующих решений, которые должны принести им определенную выгоду); теории открытых систем (государственное управление формируется как результат ответа политической системы на запросы и нужды соответствующих структур и факторов внешней среды).

Наиболее важные характеристики государственной политики, которыми она должна обладать в целом, сводятся к необходимости отвечать следующим критериям: реагировать на различные изменения, происходящие в обществе и государстве; иметь комплексный характер и рассматривать любую проблему во взаимосвязи с другими проблемами; быть эффективной и результативной; пользоваться доверием населения [14].

На Западе полагают, что стратегическое управление государством должно обеспечивать: четкое определение перспектив, целей и задач по их достижению; осуществлять ресурсное обеспечение управления государством по всем направлениям хозяйственной деятельности; обеспечивать подготовку принятия решений по управлению государством, реализацию самого процесса управления и решение проблем, возникающих при этом.

Идеи научного управления в советский период развивали А.А. Богданов, Н.А. Витке, А.К. Гастев, О.А. Ерманский, Е.Ф. Розмирович и многие другие ученые и практики, работавшие в различных организациях и институтах научной организации труда [18]. Их идеи, концепции и разработки базировались на критике капиталистической системы и ее хозяйственной деятельности на основе частного бизнеса. В них были разработаны теории, закономерности и законы, присущие социалисти-

ческой системе, включая планомерное развитие народного хозяйства посредством пятилетних планов и др.

Необходимо в полной мере осознавать, что все эти разработки основывались на критике К. Марксом концепции двойственного характера управления при капитализме, когда управление капиталиста понималось не только как особая функция, возникающая из самой природы общественного прогресса труда и относящаяся к нему, но и как функция эксплуатации общественного процесса труда, обусловленная неизбежным антагонизмом между эксплуататором и рабочими. Поскольку основная цель капиталистического производства состоит в получении прибыли, то управление, с одной стороны, призвано координировать действия всех участников производства и рационализировать его организацию, а с другой — служить средством усиления эксплуатации наемного труда, и две эти стороны управления в условиях капитализма неотделимы друг от друга. В отличие от капиталистических целей в управлении экономикой, главная декларируемая задача при социализме заключается в обеспечении «полного благосостояния и свободного всестороннего развития всех членов общества», что теоретически устраняет двойственный характер управления, присущий капитализму, и создает условия для широкого привлечения трудящихся к управлению предприятиями, так как они становятся собственниками средств производства в лице государства. Управление экономикой, основанное на социалистической собственности, коренным образом изменяет не только классовую сущность управления, но и его формы и методы. Становится возможным планомерная организация общественного производства в общенациональном масштабе. В этой связи основополагающей идеей советской школы управления становится централизация и прямое управление производственной деятельностью предприятий со стороны государственных органов. Разрабатываются теории функций, структур и процессов управления на предприятиях и в органах власти, исследуются закономерности и формулируются законы управления социалистическим народным хозяйством (законы единства системы управления, пропорциональности производства и управления, оптимального соотношения централизации и децентрализации функций управления, участия трудящихся в управлении, соотносительности управляющей и управляемой систем) [46].

Начиная с конца 1980-х гг. в отечественной управленческой и экономической науке подверглись сокрушительной критике фундаментальные основы социализма, что в итоге обесценило все разработки теории управления той эпохи. В то же время

в силу инертности, обусловленной эффектом масштаба, и сложности реформирования огромных массовых производственных систем, признаки социалистической модели управления сохранились в крупных производственных структурах [46]. С другой стороны, многие малые производства России создавались уже в постперестроечный период развития экономики и изначально формировались на иной основе. Это сделало производственно-хозяйственный комплекс страны не вполне однородным.

За годы реформ многие российские ученые, аналитики, политические и государственные деятели предложили ряд концепций стратегического управления, сценариев и программ социально-экономического развития России и ее регионов [10, 11, 16, 24, 25, 29, 30, 32–37, 58]. Многие из этих концепций и программ базируются на известных моделях регионального управления, сформированных крупнейшими научными школами экономики и управления (Л.И. Абалкина, А.Г. Гранберга, Д.С. Львова, А.Г. Поршнева и др.). Приведем одно из классических определений стратегического планирования [11, 33]. Стратегическое планирование — это процесс разработки стратегического плана путем формулирования целей и критериев управления, анализа проблем и среды, определения стратегических идей и конкурентных преимуществ, выбора сценариев и базовых стратегий развития, прогнозирования социально-экономического развития. При этом регион рассматривается в двуединстве аспектов: экономического и социального развития, к которым примыкает и природный аспект [33]. Таким образом, при разработке стратегических планов развития региона необходимо выполнить: анализ внешней и внутренней среды региона; разработать альтернативные варианты развития; рассчитать потребность в различного вида ресурсов; составить смету доходов и расходов (бюджета) и др.

К общим проблемам развития практически любого российского региона в долгосрочной перспективе относятся реструктуризация экономики, ресурсообеспечение народного хозяйства, улучшение демографической ситуации и качества жизни населения, оздоровление экологической обстановки и обеспечение экологической безопасности [32, 33, 36].

В научной литературе предложены и другие подходы к решению задач социально-экономического развития регионов [3, 24, 25, 29, 35, 37]. Регион может также рассматриваться как совокупность шести макроподсистем: региональное хозяйство; агропромышленный комплекс; производственная, социальная, финансово-экономическая, управленческая сферы. В состав каждой сферы входит ряд подсистем, выделенных по отраслевому при-

знаку (промышленность, транспорт, торговля, образование, культура и др.) или предмету управления (экономика, финансы, инвестиции, персонал, рыночные институты и др.). В прерогативу функционального управления регионом входит также управление отраслями экономики на уровне региона и городов. Стратегия развития региона формируется на основе программно-целевого управления, что предусматривает постановку стратегических и тактических целей, а также критериев их достижения — количественных показателей, определяющих меру или состав оценки достижения цели по сравнению с другими возможными вариантами развития региона. Зачастую формируются три варианта развития региона: пессимистический, реалистический, оптимистический.

Отметим, что еще в работе [60] концепция долгосрочной стратегии и экономического реформирования России представлялась основанной на новых в те годы принципах и механизмах взаимодействия компонентов социальной и экономической эффективности. Важнейшее место в ней должны были занимать системно-институциональные преобразования. Их главная цель была направлена на создание действенных стимулов предпринимательской и трудовой активности людей. В развитии отношений собственности приоритет отдавался повышению эффективности ее различных форм, что должно было обеспечить многоукладность экономики. Представлялось, что в соответствии с мировыми тенденциями преобразований, геополитическими и национально-историческими особенностями России, ее мощным ресурсным и духовным потенциалом, основной целью социально-экономического развития станет последовательное движение к российскому варианту информационно-индустриального общества с многосекторной социально-ориентированной рыночной экономикой. Это должно было способствовать созданию государственной стратегии развития экономики и общества России, формированию ее политических и экономических отношений с окружающим миром на обозримую перспективу (35–40 лет). В той же работе приведены цели стратегического управления в области социальной политики и безопасности, экономического развития.

Как совершенно справедливо указывалось [16], в среднесрочной перспективе необходимо предотвратить дальнейшее увеличение разрыва между Россией и развитыми странами, а в долгосрочной — восстановить и упрочить позиции нашей страны, как одной из стран — лидеров мирового развития. Эта задача и сегодня остается в повестке дня. В этом контексте любопытно подробно рассмотренные три модели политического режима в России: застойная модель; жестко авторитарная мо-

дель; авторитарно-демократическая модель. Именно последняя из этих моделей фактически и была реализована в последние годы. Общим принципом преодоления кризиса власти и укрепления государства в длительной перспективе стала формула: сильная исполнительная власть в государстве, где обеспечен правопорядок. Тем не менее, от неэффективности неконсолидированной, инертной и коррумпированной исполнительной власти, неспособной выработать и последовательно проводить в жизнь разумную экономическую политику, российское общество страдает и сегодня. Президент и правительство страны должны гарантировать всем участникам экономического процесса стабильность, прозрачность и понятность «правил игры». Это поможет восстановить доверие к государству и власти и тем самым, помимо прочего, стимулирует возвращение в Россию вывезенного из страны капитала, а также инвестиции [16].

По замыслу идеологов рыночных реформ сценарий, подразумевающий уход государства практически из всех сфер экономической деятельности, открытие страны внешнему миру и передачу многих социальных функций в частный сектор, должен был привести к существенному экономическому росту, более высокому в краткосрочной перспективе, чем в любом другом сценарии. Однако этого, как известно, не произошло.

Среди целого ряда других сценариев социально-экономического развития страны и ее регионов [10, 11, 24, 25, 29, 30, 32—37, 58] есть и сценарий модернизации, согласно которому основная роль уделяется высвобождению частной инициативы и усилению роли государства в обеспечении благоприятных условий хозяйствования, включая финансовую и социальную стабильность.

Важное значение имеют также условия реализации стратегии развития региона. Концептуальная схема реализации подобной стратегии может быть выполнена на основе рекомендаций, предложенных в работе [50], где выделяются три этапа реализации стратегии:

1) концентрация ресурсов в стратегически важных направлениях деятельности;

2) создание жизнеспособной системы управления на основе эффективного взаимодействия органов власти, предприятий и организаций региона;

3) достижение стратегических ориентиров на основе поставленных целей и критериев управления.

Таким образом, управление реализацией стратегии развития осуществляется в рамках целевых комплексных программ, которые служат важнейшим инструментом реализации стратегического плана развития страны и ее регионов. В составе стратегического плана разрабатывается перечень

региональных целевых комплексных программ по основным макроподсистемам региона.

В работе [6] приведен цикл стратегического планирования экономического развития региона, в котором можно выделить семь стадий: определение целей развития региона; анализ внешней среды развития региона; выявление слабых и сильных сторон региона; анализ использования имеющихся и создание новых местных преимуществ; разработка стратегии и концепции развития региона; разработка плана конкретных действий и осуществление стратегии; контроль эффективности, корректировка форм и методов достижения целей развития региона. Рассмотрено также применение методов регионального маркетинга, бенчмаркинга и других в целях повышения эффективности стратегического управления регионами.

За годы реформ создан ряд региональных концепций управления развитием промышленных предприятий, малым бизнесом, социальной сферой и др. (в частности, была предложена концепция управления развитием промышленности Челябинской области [19, 21]). Известны примеры как весьма удачных решений таких задач, так и негативного опыта, который показывает, что проблема регионального управления нуждается в серьезном осмыслении, научной оценке и требует более комплексного экономически обоснованного подхода, в том числе в части анализа социально-экономического развития территорий, промышленных, сельскохозяйственных объектов и субъекта РФ в целом. В последнее время стало модным формировать позиции стратегического развития регионов, городов и территорий на основе различного рода опросов жителей, в них проживающих. При всем уважении к мнению отдельных граждан не следует забывать о том, что лишь сотые доли процента из них являются специалистами по управлению и способны правильно оценить и понять цели и задачи регионального развития на профессиональном уровне. Поэтому подобные опросы, как правило, носят лишь популистский характер, а их результаты не должны становиться основой для формирования приоритетов развития региона.

2. ФОРМИРОВАНИЕ АКТУАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНОВ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Анализ теории и практики стратегического государственного и регионального управления в нашей стране и за рубежом показывает, что далеко не все предложенные идеи и концепции оказались продуктивными и нашли воплощение в практике управленческой деятельности. В то время как прак-

тика стратегического управления в крупнейших зарубежных странах с успехом использовала стратегический опыт развития народного хозяйства Советского Союза, в нашей стране, начиная с конца 1980-х гг., следование западным рецептам в управлении государством и его регионами не дало сколь-либо позитивных результатов.

Глубочайший кризис, в котором оказалась Россия в конце XX в., и огромные сложности в управлении государством и его регионами, возникшие в тот период и не преодоленные до сих пор, свидетельствуют о неадекватности принятого варианта экономических реформ требованиям времени и условиям страны. Вероятно, была необходима в корне иная концепция реформ, ориентированная не на огульное разрушение существующего хозяйственного уклада Советского Союза, а на постепенное вхождение страны в рынок через, прежде всего, малый бизнес, а также продуманное и постепенное внедрение рыночных механизмов на крупных и средних промышленных предприятиях и в других секторах экономики [22].

Если в крупнейших странах Запада, широко декларирующих либерально-рыночные подходы к социально-экономическому развитию, реальные цели и задачи стратегического управления и практика их воплощения по существу всегда были подчинены не этим идеям, а совсем иному — достижению политических приоритетов, получаемых этими странами, и экономических преимуществ, достигаемых транснациональными корпорациями в жесткой борьбе с конкурентами на мировых рынках, то преувеличение значимости идей либерально-рыночной экономики и целесообразности их применения для развития народного хозяйства в нашей стране отнюдь не способствовали укреплению ее потенциала. Экономика России и после рыночных реформ 1990-х гг. оказалась в числе развивающихся, а совсем не ведущих экономик мира. И несмотря на то, что с 2000-х гг. нам удалось несколько поднять свой рейтинг, тем не менее, и сегодня Российская Федерация и ее регионы нуждаются в новой актуальной стратегии социально-экономического развития.

Следует отдавать себе отчет в том, что наши сегодняшние отнюдь не выдающиеся результаты и различного рода просчеты в стратегическом государственном, региональном и корпоративном управлении базируются во многом на пренебрежении к традициям русского предпринимательства дореволюционной России, собственному опыту высокоэффективного развития народного хозяйства советского периода 1930—1960-х гг., нежеланию или неспособности извлечь уроки из плохо продуманных и организованных реформ конца 1980—1990-х гг., а также на преувеличении значе-

ния зарубежного опыта для становления рыночных отношений в современной России.

Сложившаяся структура российской экономики такова, что динамика ВВП в ближайшие годы будет в основном определяться динамикой промышленного производства, и государство должно сделать все от него зависящее для укрепления и развития предприятий всех отраслей отечественной промышленности [19].

Другой важный аспект. В связи с ликвидацией дотаций ЖКХ возрастут расходы населения на жилищно-коммунальные услуги, и если данный рост не будет компенсирован государством, это может стать серьезным препятствием для развития страны.

К особенностям сложившегося производственно-хозяйственного комплекса современной России следует отнести: территориальную разобщенность субъектов производственно-хозяйственной деятельности; диспропорции в развитии промышленных отраслей еще более усилившиеся за годы реформ; декларативность и неконкретность многих задач по управлению страной и ее регионами; размытость ответственности на многих уровнях в структурах государственного регионального управления.

Смена политического строя и перевод экономики на рыночные отношения так и не позволили России сделать желанный властями шаг в коренном обновлении обветшавшего за годы застоя социалистического хозяйства и его «сердца» — промышленного комплекса, до настоящего времени во многом сохранившем в своей основе сложившиеся еще в эпоху административно-командной системы подходы, методы и технологии управления промышленностью и экономикой.

Обеспечение высоких темпов экономического роста России и ее регионов — важнейшая задача стратегического значения. Будущее страны напрямую зависит от того, насколько удастся перевести ключевые отрасли промышленного производства на уровень экономически высокоразвитых государств. России просто необходимо добиться опережающих западные страны экономических показателей и результатов. К сожалению, сегодня в экономике и промышленности РФ существует явный перекос в сторону развития добывающих отраслей и металлургических производств низких переделов. В этой связи темпы обновления машиностроительного комплекса и важнейших высокотехнологичных производств при существующей динамике ни в ближайшие годы, ни в отдаленном будущем не позволят России занять сколь-нибудь заметное место в мировом рейтинге промышленно развитых стран. По причине практически непреодолимых трудностей, которые стоят на пути со-

ревнования в супертехнологиях между крупнейшими державами мира, сегодня рассматриваются совсем иные концепции технологического прорыва России в будущее, идея которых состоит в том, чтобы обогнать западных конкурентов, не догоняя их, т. е. путем создания прорывов в тех областях инновационно-производственной деятельности, в которых технологически наиболее развитые зарубежные державы еще не сумели добиться выдающихся научно-технических результатов либо вообще не занимались разработкой этих направлений инновационного развития.

Говоря об этих инновационных направлениях развития нашей страны, не следует думать, что большое отставание в области критических технологий можно компенсировать столь просто. Это колоссальная научно-техническая проблема, и ее решение может потребовать огромных и взаимно координируемых усилий больших групп ученых различных направлений и значительных финансовых расходов [60].

Проблема технологического отставания России от ведущих держав мира усугубляется еще и тем, что в нашей стране за годы реформ так и не было создано эффективной управленческой парадигмы, которая бы обеспечивала не только решение оперативных вопросов государственного и регионального управления, но и способствовала формированию и реализации стратегических целей и задач социально-экономического развития. Не удалось также создать адекватных провозглашенным целям рыночной экономики методологий, моделей, инструментов и механизмов управления развитием различных отраслей народного хозяйства и соответствующих им методов, технологий и систем аналитической и информационной подготовки принятия управленческих решений. Большинство научных разработок в области государственного управления в субъектах РФ не нацелено на комплексное решение наиболее важных вопросов социально-экономического развития регионов. В результате регулирующие воздействия органов государственной власти на производственные процессы связаны в основном с запретительными, фискальными мерами, а само государственное региональное управление носит ситуационный характер и не позволяет планировать и осуществлять решение значительных стратегических задач даже на достаточно близкую перспективу.

Сегодня для повышения эффективности управления регионами нужна продуманная современная целостная система управления социально-экономическим развитием территорий, в задачи которой входит не простой мониторинг деятельности промышленных предприятий и других хозяйствующих субъектов, а обеспечение увеличения темпов

роста промышленного производства и других показателей территориально-производственной динамики. Достижение этой цели невозможно без всестороннего научного обоснования концепции и технологии создания подобной системы.

Формирование современной стратегии социально-экономического развития региона необходимо осуществлять следующим образом.

1. Стратегию социально-экономического развития региона необходимо рассматривать как целостную структуру подсистем, учитывающую весь спектр ее природных, хозяйственных и социальных компонентов, составляющих единый территориальный комплекс с множеством сложных внутренних и внешних связей [21]. Однако обеспечить сбалансированное развитие подобного комплекса на практике чрезвычайно затруднительно, из-за огромного количества упомянутых компонентов, воздействующих на них факторов, а также критериев и ограничений такой задачи. К тому же прогнозные и плановые показатели экономического регулирования, характеризующие социально-экономическую ситуацию в субъекте РФ, зачастую выглядят не как научно-обоснованный комплекс взаимосвязанных показателей, а как некий конгломерат сведений о благих намерениях регионального руководства. Поэтому стратегия социально-экономического развития региона должна разрабатываться системно при серьезном научном технико-экономическом обосновании [60].

Органы государственной власти субъектов РФ могут и должны оказывать воздействие на экономический рост посредством регулирования налоговой нагрузки, расходования общественных финансов, предоставления в случае целесообразности бюджетных дотаций неэффективным предприятиям, административной защиты местных предприятий от зарубежных конкурентов и др. Эффект этих воздействий должен просчитываться, причем не просто посредством нескольких элементарных экономических выкладок, а быть вариантно моделируемым с помощью современных информационно-аналитических систем и технологий принятия решений [20].

2. Первым шагом в процессе создания стратегии развития региона должно стать:

— проведение анализа сложившейся парадигмы государственного управления промышленностью и экономикой в регионе, в том числе методов и технологий анализа динамики развития промышленности, существующей системы и структуры управления социально-экономическим развитием, концепций и программ промышленной и социальной политики [19];

— обоснование и разработка теоретических положений, методов и механизмов системной интег-

рации процессов регулирования социально-экономического развития региона, а также комплексной реорганизации сложившихся на практике структурных схем управления промышленностью и экономикой в исполнительных органах государственной власти субъекта РФ [21];

— определение наиболее существенных принципов, требований, средств и инструментов региональной политики, которые целесообразно закладывать при разработке концепций и программ поддержки промышленности и других сфер управления в регионе [20].

Необходимо осуществлять анализ социально-экономического состояния региона по совокупности направлений его производственно-экономической деятельности, сопоставление соответствующего набора показателей, предоставляемых органами государственной и региональной статистики, с имеющимися данными, получаемыми в результате мониторинга функционирования промышленных предприятий. На основе результатов такой работы становится возможным определить тенденции в деятельности промышленных предприятий региона, которые позволяют осуществить прогнозирование указанной динамики на различные прогнозные периоды (ближнюю, среднюю и дальние перспективы).

Для оценки состояния технологического развития промышленных предприятий региона по отдельным отраслям можно воспользоваться, к примеру, приведенной в работе [61] моделью.

3. Для решения указанных в п. 2 задач следует:

— разработать и утвердить методику эффективного взаимодействия органов государственной власти и промышленных предприятий на территории субъекта РФ;

— создать комплекс современных моделей управления развитием региональной промышленности и других областей народного хозяйства на основе математических методов многокритериальной оптимизации и др.;

— внедрить в практику деятельности органов государственной власти субъекта РФ современную информационно-аналитическую систему управления промышленностью и экономикой региона [60].

Формирование стратегических приоритетов социально-экономического развития промышленных предприятий субъекта РФ следует осуществлять с помощью системы поддержки принятия управленческих решений по развитию региона, включающей в себя методы, модели и программные комплексы информационно-аналитической системы, упомянутые ранее.

4. Субъекты РФ должны разрабатывать стратегии своего социально-экономического развития в соответствии с «Прогнозом научно-технологичес-

кого развития Российской Федерации на период до 2030 года» [62] руководствоваться рядом нормативных документов [63—66 и др.].

5. Поскольку субъекты РФ являются по своей сути интегральными образованиями, обладающими единством широкого спектра природных, хозяйственных и социальных компонентов, и заинтересованы в их пропорциональном сбалансированном развитии, то для обеспечения стратегических приоритетов промышленности и экономики этих регионов необходимо выполнить комплексный анализ обеспечивающих инфраструктурных подсистем (инженерно-технических сооружений и коммуникаций, ресурсов всех видов и т. п.) для развиваемых промышленных предприятий. В составе информационно-аналитической системы регионального управления следует продуктивно использовать разнообразные комплексы программ, решающие эти задачи [60]. Подобная система может базироваться на геоаналитических порталах, позволяющих анализировать самые разнообразные слои территорий региона; экспертных системах; системах поддержки принятия решений по формированию стратегий социально-экономического развития субъекта РФ, а также агломераций, городов и административных районов, входящих в его состав. Информационно-аналитическая система регионального управления должна «уметь» успешно взаимодействовать с соответствующими информационными системами федерального центра, обеспечивая корреспонденцию показателей социально-экономического развития в рамках цифровой экономики [22].

Руководство субъектов РФ должно организовать поддержку национальных ИТ-лидеров в регионах, а также добиться увеличения притока ИТ-специалистов во все сферы народного хозяйства. Этот процесс, начиная с 2010-х гг., уже активно развивается, и задача органов государственной власти субъектов страны состоит в интенсификации его динамики на основе интернет-технологий, в том числе на основе развития «онлайн-экономики», «новой экономики», «умной экономики» и «экономики Рунета». Это в полной мере способствует созданию эффективных управленческих моделей, включая «умный дом», «умный город», «умный регион».

6. Концепции и программы социально-экономического развития регионов должны быть не только грамотно разработаны и информационно увязаны с соответствующими федеральными программами. Их жизнеспособность и эффективность не может быть обеспечена без участия в их реализации крупных промышленных предприятий на основе государственно-частного партнерства [45, 46, 57]. В этом, в частности заключается со-

циальная ответственность бизнеса, который должен принимать активное участие в развитии региона, не устранившись от решения наиболее важных социально-экономических задач развития последнего.

Отметим, что социальная ответственность бизнеса за рубежом, а в последние годы и в нашей стране, стала важным компонентом повышения эффективности регионального управления [49]. В мировой практике индекс устойчивого развития компании рассчитывается по трем ключевым показателям: экономика, экология и социальная политика. Они и считаются главными направлениями деятельности предприятий и организаций в рамках поддержки бизнесом системы регионального управления.

7. Какие бы масштабные и амбициозные планы развития регионов не формировались в департаментах региональных органов государственной власти, они могут быть реализованы только населением этих субъектов. В этой связи руководство субъектов РФ должно четко представлять себе складывающуюся в них демографическую ситуацию и реально обоснованные тенденции по ее изменению. В случаях планирования появления новых крупных промышленных предприятий и иных объектов на их территории, власти регионов обязаны продумать, какие группы населения (а также мигрантов) должны быть привлечены для этих целей. При этом положения и показатели демографической политики субъектов РФ должны быть взаимосвязаны с федеральными аналогами [22].

8. Стратегия социально-экономического развития любого региона, как правило, содержит в себе программы развития среднего и высшего профессионального образования, формирование которых должно базироваться на прогнозах демографического роста населения, развития промышленных предприятий и организаций, расположенных на территориях региона и др. Разработку этих программ целесообразно увязывать с потребностями промышленных предприятий и организаций региона в трудовых ресурсах, включая специалистов высшей квалификации по соответствующим техническим направлениям, а также по управлению, т. е. высокопрофессиональных топ-менеджеров [23, 45].

9. Стратегии развития субъектов РФ не могут быть успешно реализованы без такой важной составляющей, как здравоохранение. Не всегда этой составляющей в регионах страны уделяется должное внимание. А именно учреждения здравоохранения и медицины обязаны обеспечивать процессы развития промышленных производств в регионе, разнообразные инфраструктурные проекты, сельскохозяйственное производство и др. Особое

внимание при формировании подобной стратегии следует уделять направлениям профилактики различных заболеваний, эпидемиологических мероприятий и т. п. Для промышленно развитых регионов одна из ключевых задач заключена в обеспечении экологической защиты природы и жителей соответствующих населенных мест. Финансирование здравоохранения региона не должно полностью ложиться на плечи органов государственной власти. Совершенно необходимо, чтобы частный бизнес, различные коммерческие структуры также участвовали в этом процессе. Уже в период разработки стратегии развития региона необходимо видеть совокупность конкретных шагов и иных мер в этом направлении.

Отметим, что социально-экологическая ответственность бизнеса является неотъемлемой частью этических норм в дополнение к системе норм и требований в области природоохранных законов [49].

Социально-экологическая ответственность бизнеса должна представлять собой добровольное и мотивированное его участие в различных мероприятиях, направленных на минимизацию отрицательных воздействий промышленности на экологическую ситуацию в регионе, его городах и населенных пунктах, а именно — на уменьшение загрязнения окружающей среды. Этот процесс должен способствовать также рациональному использованию природных ресурсов, экономии сырьевых и энергетических запасов в хозяйственной деятельности, вторичному использованию отходов в производственном цикле, предупреждению аварийных и чрезвычайных ситуаций, сохранению особо охраняемых природных территорий, исчезающих биологических видов и т. д.

10. Одно из важнейших мест при формировании стратегий развития субъектов РФ должно отводиться разнообразным социальным программам и социальной защите населения в целом. Этот аспект чрезвычайно важен как для повышения доверия населения к органам государственной власти, так и для промышленных предприятий региона. Повышение социальной ответственности бизнеса, его участие в крупных социальных проектах, программах адресной поддержки населения создают предпосылки и реально способствуют укреплению народного единства, формированию благоприятного имиджа властных структур в регионе [21].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследования концептуальных основ подходов и методов стратегического управления, осуществленные в нашей стране и за рубежом, а также результаты их практического внедрения позволяют

утверждать, что процессы управления социально-экономическим развитием регионов, как и многие годы назад, далеки от совершенства. Это относится как к крупнейшим западным державам, так и к России в частности. В современных условиях жизнедеятельности регионов, характеризующихся политической, экономической и социальной нестабильностью, а также возрастающими сложностями в ведении бизнеса по комплексу разнообразных причин (холодные и гибридные войны, санкции, угрозы революций и смен политических режимов, расшатывание государственных устоев во многих странах, кризисы различного вида ресурсов, нестабильность международных рынков и др.) значение стратегического управления социально-экономическим развитием существенно выросло. Развитие государств, экономических районов и отдельных территорий, осуществляемое без планов или по плохим планам, может привести к деградации, распаду и полной потере их самостоятельности. Причем не только экономической, но и политической.

Обсуждение затронутых в статье проблем должно помочь представителям органов государственного управления России и ее регионов более комплексно осмыслить сложившееся положение, практику выработки государственных региональных стратегий, а также усовершенствовать процессы определения собственных стратегических приоритетов и создания программ развития. Предложенные в данной статье идеи и аргументы по повышению эффективности социально-экономического развития регионов как раз и предназначены для решения этой важной народно-хозяйственной задачи.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Акофф Р.Л.* Планирование будущего корпорации. — М.: Сирин, 2002. — 255 с.
2. *Василенко И.А.* Административно-государственное управление в странах Запада: США, Великобритания, Франция, Германия. — М.: Логос, 2000. — 200 с.
3. *Ведута Е.Н.* Стратегия и экономическая политика государства. — М.: Академический Проект, 2004. — 456 с.
4. *Гайдар Е.Т.* Гибель империи. Уроки для современной России. — М.: Российская политическая энциклопедия, 2006. — 440 с.
5. *Гайдар Е.Т.* Долгое время. Россия в мире: очерки экономической истории. — М.: Дело, 2005. — 656 с.
6. *Гапоненко А.Л.* Стратегия социально-экономического развития: страна, регион, город. — М.: Омега, 2012. — 327 с.
7. *Головки И.С.* Комплексные программы социально-экономического развития муниципальных образований: опыт, проблемы, рекомендации. — Новосибирск, 2012. — 544 с.
8. *Гончаров П.К.* Социальное государство: сущность, мировой опыт, российская модель // Социально-гуманитарные знания. — 2013. — № 2. — С. 18–37.
9. *Глазьев С.Ю.* Геноцид. — М.: ТЕРРА, 1998. — 320 с.
10. *Глазьев С.Ю.* Развитие российской экономики в условиях глобальных технологических сдвигов: научный доклад. — М.: НИР, 2007. — 134 с.
11. *Гранберг А.Г., Суслицын В.А.* Введение в системное моделирование народного хозяйства. — Новосибирск: Наука, 1988. — 304 с.
12. *Гневко В.А.* Государственное и муниципальное управление. — СПб.: ИУЭ, 2001. — 350 с.
13. *Государственное управление: основы теории и организации / под ред. В.А. Козбаненко, С.П. Коломийцева, Н.С. Слепцова* — М.: Статут, 2000. — 912 с.
14. *Зеркин, Д.П., Игнатов В.Г.* Основы теории государственного управления. — Ростов-на-Дону: «МарТ», 2000. — 448 с.
15. *Забелин П.В., Моисеева Н.К.* Основы стратегического управления. — М.: Высшая школа, 2006. — 125 с.
16. *Караганов С.А.* Стратегия для России: повестка дня для президента — 2000. — М.: Вагриус, 2000. — 352 с.
17. *Кондратьев Н.Д., Яковец Ю.В., Абалкин Л.И.* Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения: избранные труды. — М.: Экономика, 2002. — 767 с.
18. *Корицкий Э.Б., Нищичева Г.В., Шетов В.Х.* Научный менеджмент: российская история. — СПб.: Питер, 1999. — 384 с.
19. *Логиновский О.В., Болодурин И.П.* Государственное управление промышленностью в регионах РФ: науч. изд. — М.: Машиностроение, 2003. — 368 с.
20. *Логиновский О.В., Рязанов Н.М.* Региональные органы государственной власти России в условиях преобразования системы управления: монография. — Екатеринбург: УрО РАН, 2003. — 519 с.
21. *Логиновский О.В., Рязанов Н.М.* Управление развитием региона: науч. изд. — М.: Машиностроение, 2006. — Т. 3. — 560 с.
22. *Логиновский О.В., Елагин В.В.* Управление социально-экономическим развитием государства: науч. изд. — М.: Машиностроение, 2006. — Т. 4. — 544 с.
23. *Логиновский О.В., Любичин В.Н., Нестеров М.И.* Управление современным ВУЗом на базе развитой информационной системы: монография / под ред. А.Л. Шестакова. — Челябинск: Изд. центр ЮУрГУ, 2013. — 539 с.
24. *Львов Д.С.* Развитие экономики России и задачи экономической науки. — М.: Экономика, 1999. — 79 с.
25. *Львов Д.С.* Экономика развития. — М.: Экзамен, 2002. — 512 с.
26. *Напреенко В.Г., Нариньяни А.С., Смирнов Е.П.* Моделирование региональной экономики: новый уровень качества и безопасности // Финансы, экономика, безопасность. — 2005. — № 4 (9). — С. 34–38.
27. *Новиков Д.А.* Теория управления организационными системами. — М.: Изд-во физ.-мат. лит., 2012. — 604 с.
28. *Прохоров А.П.* Русская модель управления. — М.: ЭКСМО, 2006. — 384 с.
29. *Путь в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики / рук. авт. колл. Д.С. Львов.* — М.: Экономика, 1999. — 793 с.
30. *Россия и мир. Новая эпоха. 12 лет, которые могут все изменить / отв. ред. и рук. авт. колл. С.А. Караганов.* — М.: АСТ, Русь-Олимп, 2008. — 444 с.
31. *Россия — 2015: оптимистический сценарий / под ред. Л.И. Абалкина.* — М.: ММВБ, 1999. — 416 с.
32. *Стратегический ответ России на вызовы нового века / под общ. ред. Л.И. Абалкина.* — М.: Экзамен, 2004. — 608 с.
33. *Стратегия и проблемы устойчивого развития России в XXI веке / под ред. А.Г. Гранберга и др.* — М.: Экономика, 2002. — 414 с.
34. *Сценарий и перспективы развития России / под ред. В.А. Садовниченко и др.* — М.: Ленанд, 2011. — 320 с.
35. *Управление социально-экономическим развитием России: концепции, цели механизмы / рук. авт. колл. Д.С. Львов, А.Г. Поршнева.* — М.: Экономика, 2002. — 702 с.

36. Уткин Э.А., Денисов А.Ф. Государственное и региональное управление. — М.: ИКФ «ЭКМОС», 2002. — 320 с.
37. Федоренко Н.П. Россия: уроки прошлого и лики будущего. — М.: Экономика, 2000. — 489 с.
38. Хелд Д., Гольдблатт Д., Макгерю Э., Перратон Дж. Глобальные трансформации: Политика, экономика, культура: пер. с англ. В.В. Сапова и др. — М.: Праксис, 2004. — 576 с.
39. Эрхард Л. Благополучие для всех. — М.: Начало-пресс, 1991. — 335 с.
40. Аакер Д. Стратегическое рыночное управление: пер. с англ. — СПб.: Питер, 2002. — 544 с.
41. Ансофф И. Новая корпоративная стратегия. — СПб.: Питер Ком, 1999. — 416 с.
42. Бурков В.Н., Коргин Н.А., Новиков Д.А. Введение в теорию управления организационными системами / под ред. Д.А. Новикова. — М.: Кн. дом «ЛИБРОКОМ», 2009. — 264 с.
43. Бурков В.Н., Буркова И.В., Губко М.В. Механизмы управления: Управление организацией: планирование, организация, стимулирование, контроль: учеб. пособ. / под ред. Д.А. Новикова. — М.: Ленанд, 2013. — 216 с.
44. Гурней Б. Введение в науку управления: пер. с франц. — М.: 1989. — 350 с.
45. Коренная К.А., Логиновский О.В., Максимов А.А. Управление промышленными предприятиями в условиях глобальной нестабильности: монография / под ред. А.Л. Шестакова. — Челябинск: Изд. центр ЮУрГУ, 2013. — 403 с.
46. Логиновский О.В., Максимов А.А. Управление промышленным предприятием: науч. изд. — М.: Машиностроение, 2006. — Т. 1. — 603 с.
47. Логиновский О.В., Коренная К.А. Повышение эффективности работы предприятия на основе современных управленческих технологий и информационно-аналитических систем // Автоматизация и управление промышленными предприятиями: докл. науч.-техн. конф. всерос. форума «Информационное общество-2015: вызовы и задачи». — Челябинск: Изд. центр ЮУрГУ, 2015. — С. 4—38.
48. Минцберг Г., Альстрэнд Б., Лэмтел Дж. Школы стратегий. — СПб.: Питер, 2002. — 336 с.
49. Паитова Л.Г., Комельков М.В. Социальная ответственность бизнеса: мировые тенденции и отечественные особенности // Финансовая аналитика: проблемы и решения. — 2017. — № 8. — С. 895—911.
50. Томпсон А.А., Стрикленд А.Дж. Стратегический менеджмент: концепции и ситуации для анализа: пер. с англ. — М.: Вильямс, 2007. — 928 с.
51. Гельруд Я.Д., Логиновский О.В. Управление проектами: монография / под ред. А.Л. Шестакова. — Челябинск: Изд. центр ЮУрГУ, 2015. — 330 с.
52. Ханк Д.Э., Уичерн Д.У., Райтс А.Дж. Бизнес-прогнозирование: пер. с англ. — М.: Изд. дом «Вильямс», 2003. — 656 с.
53. Шелдрейк Дж. Теория менеджмента: от тейлоризма до японизации: пер. с англ. / под ред. В.А. Спивака. — СПб.: Питер, 2001. — 352 с.
54. Burkov V., Goubko M., Korgin N., Novikov D. Introduction to theory of control in organizations. Boca Ra-ton. — London: CRC Press, 2015. — 346.
55. Burkov V.N., Novikov D.A., Shchepkin A.V. Control Mechanisms for Ecological-Economic Systems. — Berlin: Springer, 2015. — 174 p.
56. Korennaya K.A., Loginovskiy O.V., Maksimov A.A., Zimin A.V. Global Economic Instability and Management of Industrial Organisations / ed. A.L. Shestakov. — Kostanay: KSU, 2014 — 230 p.
57. Логиновский О.В., Максимов А.А. Корпоративное управление: науч. изд. — М.: Машиностроение, 2007. — Т. 2. — 624 с.
58. Абалкин Л.И. Экономическая стратегия для России: проблема выбора. — М.: ИЭ РАН, 1997.
59. Курс переходной экономики / под ред. Л.И. Абалкина. — М.: Финстатинформ, 1997. — 640 с.
60. Логиновский О.В., Козлов А.С. Информационные системы в государственном управлении: монография / под ред. А.Л. Шестакова. — Челябинск: Изд. центр ЮУрГУ, 2013. — 456 с.
61. Gollay A.V., Loginovskiy O.V. Managerial decision-making model taking into account technological development of the enterprise // Bulletin of SUSU. Ser.: Computer Technologies, Automatic Control, Radio Electronics. — 2017. — N 4.
62. Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года. — URL: <http://static.government.ru/media/files/41d4b737638b91da2184.pdf> (дата обращения: 11.11.2017).
63. Указ Президента РФ от 01.12.2016 № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации». — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41449> (дата обращения: 11.11.2017).
64. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы». — URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения: 11.11.2017).
65. Распоряжение Правительства РФ от 01.11.2013 № 2036-р «Об утверждении Стратегии развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014—2020 годы и на перспективу до 2025 года». — URL: <https://rg.ru/2013/11/08/technologii-site-dok.html> (дата обращения: 11.11.2017).
66. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации». — URL: <http://government.ru/docs/28653/> (дата обращения: 11.11.2017).

Статья представлена к публикации членом редколлегии В.Н. Бурковым.

Логиновский Олег Витальевич — д-р техн. наук, профессор, Южно-Уральский гос. ун-т, г. Челябинск, loginovskiy@mail.ru,

Максимов Александр Александрович — д-р техн. наук, депутат Государственной Думы Федерального Собрания РФ VII созыва, г. Москва.

Новая книга

Козлов А.Д., Лебедев В.Н., Мараканов И.Н. Современные технологии обмена данными для распределенных корпоративных информационных систем. — М.: ИГУ РАН, 2016. — ISBN 978-5-91450-192-8.

Рассмотрены вопросы применения современных информационных технологий для создания распределенных информационных систем, а также примеры программных компонентов, обеспечивающих практическую реализацию данных технологий. Основное внимание уделено методам и средствам обмена сообщениями в распределенных корпоративных информационных системах и практическим вопросам построения программного обеспечения таких систем.

Для научных работников, студентов, аспирантов и специалистов в области информационных систем и вычислительной техники.